

О фиксации неологизмов во французских толковых словарях

«Ce mot n'est pas français, il n'existe pas dans le dictionnaire» – эта известная формула свидетельствует о том, что для многих французов именно факт включения слова в номенклатуру толкового словаря придает ему «законный статус», его право на жизнь. Таким образом, роль лексикографа становится крайне ответственной и социально значимой: не претендуя ни в коей мере на предписывающую роль, на роль «*maître de l'usage*», лексикограф выполняет функции регистратора сложившегося узуса, исключая вышедшие из употребления формы, фиксируя новые и отмечая изменения значений уже известных единиц. Он лишь фиксирует «новое»... Но какое «новое»? Насколько это «новое» ново? Позиция лексикографов, работающих над переизданием толковых изданий, здесь вполне определена: новые слова попадают в словарь, когда и поскольку они перестают быть неологизмами, теряют коннотацию новизны и входят во всеобщее употребление. «Un mot, une expression (...), c'est qu'ils ne sont plus néologiques qu'ils sont intégrés dans le dictionnaire», – утверждают Ж. Прюво и Ж.-Ф. Саблероль [6]. Такая точка зрения предполагает, что неологизм и не может появиться в словаре, если он определяется как единица, в нем отсутствующая, а его «жизнь» ограничивается определенным периодом – от рождения до момента лексикографической фиксации.

В какой-то степени исключением в этой связи являются толковые словари издательства Hachette (*Le Dictionnaire de notre temps*), добавляющие к основному корпусу объемное приложение, содержащее лексические инновации, не прошедшие еще испытание временем, включаемые без твердой уверенности в их «долговечности». Такое приложение – своего рода «чистилище» для новых единиц, которые либо просто исчезнут из языка, либо будут внесены в основную номенклатуру последующего издания словаря. И перед лексикографами встает нелегкая задача оценить изменение «неологического статуса» единицы, узаконив, таким образом, ее вхождение в узус.

Эту трудную миссию отбора возлагают на себя составители толковых словарей при их ежегодном переиздании. Два самых востребованных из них, а именно, *Le Petit Larousse* [3] и *Le Petit Robert* [4] издания 2016 г., явились предметом нашего исследования.

Уже в течение многих лет, в одно и то же время, а именно в мае месяце, любящие свой язык французы с нетерпением ждут появления «списка новых слов»... Списка тех «избранных», которые будут удостоены чести пополнить колонки знаменитых французских словарей при их переиздании в следующем году. Появлению этих списков предшествует долгая и кропотливая работа – службы издательств, ответственные за «отслеживание» новых единиц и вносящие их в специальные электронные базы данных, представляют ежегодно на суд Лингвистического совета выборку из нескольких сотен новых слов и выражений, лишь небольшая толика которых

отбирается для внесения в словарный корпус. Но еще задолго до майской публикации списков отобранных единиц, а именно, накануне начала каждого нового учебного года, лексикографы разных издательств собираются для детального сравнения своих выборок, обсуждения критериев принятия той или иной новой единицы и яростных дебатов по этому поводу. К примеру, в 2002 году единственным словом, одновременно отобранным и внесенным сразу в три словаря, был всего один глагол «judiciariser».

В мае 2015 года право на включение в Le Petit Robert получила лишь четвертая часть от почти 600 претендующих на это единиц [5]. Le Petit Larousse, после безжалостного отбора и в результате итогового голосования, также включил около 150 новых слов и выражений. Каковы же критерии отбора, которыми руководствуются лексикографы этих именитых изданий? Их два: количественный и качественный.

Критерий количественный предполагает обязательную «популярность» нового слова, связанную с частотностью его использования в СМИ. В наше время любое чем-то понравившееся новое слово или оборот, могут мгновенно стать крайне популярными и повсеместно воспроизводимыми в речи во многом благодаря мощнейшей медийной поддержке. Исследователь современного французского языка С. Брюне [2] остроумно перефразирует известный французский принцип «c'est français, du moment que c'est dans le dictionnaire» следующим образом: «c'est français, du moment que c'est à la télé».

Качественный же критерий определяется тем, насколько новая единица современна, отражает дух времени, и вместе с тем, насколько она сохраняет стабильность употребления, поскольку не должна оказаться эфемерной, связанной напрямую с эффектом сиюминутной моды. Вполне понятно, что критерий «качества» неологизма может быть выявлен только после определенного, иногда довольно продолжительного временного периода.

Жесткое следование выработанным критериям отбора имеет следствием то, что единицы, вводимые словарями как «новые», давно известны французам, использующих их уже многие годы. Так, например, le Petit Larousse «знакомит» читателей с существительным *la sape* «un vêtement élégant et à la dernière mode», известным уже несколько десятилетий. То же мы встречаем и в Le Petit Robert, фиксирующим в 2015 году знакомое французам еще с 2008 г. существительное *bitcoin* – денежную единицу, используемую в виртуальном пространстве Интернета. Подобное «отставание» момента лексикографической фиксации единицы от ее реального появления в речи в качестве неологизма объясняется отмеченными ранее критериями, которыми руководствуются составители словарей.

Слово, представляемое как новое, должно быть не только общеизвестным, но и актуальным, информативно значимым, активно воспроизводимым в СМИ. Примером таких крайне медиатизированных «новых» слов является существительное *zadiste* (от ZAD – zone à défendre), означающее активиста, борющегося за защиту определенной «зоны», которой, как он считает, грозит опасность от наносящей вред окружающей

среде застройки. К подобным же «неологизмам», отражающим новые настроения и дух современности, в словарь добавлены широко уже известные *le selfie* (канадский вариант: *l'égoportrait*), а также используемые в языке информатики *le big data* (= des mégadonnées), *l'open data* и *le community manager* (le gestionnaire de communauté sur internet). Век Интернета добавил в язык и такие единицы, как *cybercrime* и *cybersexe*.

Активная языковая креативность, проявившаяся во всем, что связано с защитой окружающей среды, также обогатила язык неологизмами, дождавшимися, наконец, своей фиксации в словарях, где мы встречаем *l'écoconduite*, *la recyclerie*, *climatosceptique* «подвергающий сомнению теорию глобального потепления», *le faucheur volontaire* «активист, уничтожающий земельные участки, зараженные трансгенной кукурузой», *le décroissant* «разоблачитель излишеств общества потребления», *la circulation alternée* (букв : «поочередное движение») «запрет на движение определенных транспортных средств по четным или нечетным дням», *le gyropode*, что означает «двухколесное транспортное средство, работающее на электричестве» (сегвэй), используемое чаще, чем подобное трехколесное, называемое *un trois-roues*.

Le Petit Robert, который, в отличие от Le Petit Larousse, включает в свой репертуар единицы с указанием даты их появления в языке, узаконивает ряд новых слов, давно ставших узуальными: *vapoter* (2008) «курить электронную сигарету» (*e-cigarette* уже была включена в переиздание 2015 г.), *vapotage* (2011), *zumba* (2008) «метод в фитнесе, использующий движения латиноамериканских танцев», заимствованные из английского *le préquel* или *la préquelle* (1980) «épisode d'une oeuvre dont l'action se situe avant celle des épisodes précédents» : Tourner le préquel ou la préquelle d'un film à succès, *troll* (2005) «internaute qui cherche à créer la polémique sur un forum ou sur les réseaux sociaux» : Poster des trolls «троллить».

Эстафету подхватывает Larousse, предоставляющий «права гражданства» для *crudivore*, *véganisme* «отказ не только от употребления в пищу мясных продуктов (*végétalisme*), но и от использования любого продукта, полученного от переработки веществ животного происхождения (одежды, обуви, косметики и пр.)», *zénitude* «состояние покоя и безмятежности». Гастрономический регистр пополнился телескопным образованием *bistronomie*, область моды – новым обозначением туфель на очень высокой шпильке – *stilletto*, разговорная фразеология – образными оборотами широкой семантики, такими, например, как: *partir en cacahuètes* 1. «слететь с катушек» – «péter les plombs, faire n'importe quoi»; 2. «разваливаться, порваться, кончаться»; *dans les choux* со значениями: 1. «провалиться, проиграть»; 2. «быть в трудном положении»; 3. «быть в отключке»; *prendre cher* «ne pas être ménagé» – «схлопотать, получить по полной». Разговорный регистр окрашивается шутливой образностью: *envoyer des scuds* (от SCUD «СКАД» – советская баллистическая ракета ближнего действия) в значении «подвергнуть резкой и язвительной критике»: Se prendre un scud. Je me suis pris un scud pour 4 minutes de retard!;

tendu comme un string «être à cran» – «быть на взводе, готовым взорваться»; *maquillée comme un camion volé* «быть чрезмерно и вульгарно накрашенной»; *une tuerie* в значении высшей лаудативной оценки: *Cet éclair au chocolat est une tuerie ! Le concert d'hier soir ? Une tuerie!*

Поскольку пополнение узуса происходит за счет разных языковых регистров, лексикографы не оставили без внимания и так называемый *la tchatte des cités*, молодежное арго городских окраин, проникающее в речь остальной части молодежи. И вот на страницах словарей 2016 года (вполне возможно, что не без внутреннего содрогания их составителей!) фиксируются некоторые формы верлана, такие, к примеру, как *la beuh* (от *herbe* – «травка», «марихуана»), появляются уничижительные *baltringue* и *bolos*, вставшие в один ряд с уже вполне утвердившимся там ранее *bouffon* в значении «придурок».

Получение официального словарного статуса для подобных единиц вызвало реакцию читателей сразу после публикации списка. Так, в Твиттере газеты *Libération* встречаем следующие комментарии: «Eh, les boloss, il n'y a qu'un «s» à bolos, c'est dans le dico!»; «ça fait deux ans qu'on dit plus boloss...»; «il est déjà dans le dico ou pas?»; «10 ans après son apparition il était temps de s'en inquiéter!» [1]. По поводу же написания этого слова, зафиксированного в *Larousse* с одним «s», полемика оказалась настолько бурной, что привела даже к составлению петиции к издательству *Larousse* с требованием исправить орфографию «на правильную», с двумя «s», по примеру того, как это слово было представлено в *Le Petit Robert* [1].

Бурные полемики, разразившиеся сразу после выхода в свет последних переизданий словарей *Le Petit Larousse* и *Le Petit Robert*, свидетельствуют не только о традиционном «национальном» доверии французов к зафиксированной в словаре норме, но и об их интересе и пристальном внимании к фиксирующим эту норму изданиям. К тому же теперь приверженцы классического французского, услышав высказывание, подобное следующему: «Ne psychotez pas si votre ordinateur *bogue* mais conservez votre *zénitude* en *vapotant* avec cet objet *iconique*, vraie *tuerie* pour les *accros*...», – просто могут посмотреть в словарь, поскольку, перефразируя всем известную формулу, «tous ces mots sont français puisqu'ils sont maintenant dans le dictionnaire» !

Список литературы

1. Berteloot T. Bolos, boloss, bolosse: un débat gravos. // *Libération*. – 19 mai 2015 [Электронный ресурс]. – www.liberation.fr (дата обращения: 05.04.2016).
2. Brunet S. Les mots de la fin du siècle. – P.: Belin, 1996. – P. 13.
3. *Le Petit Larousse illustré*. – P.: Larousse, 2016.
4. *Le Petit Robert de la langue française*. – P.: Le Robert, 2016.
5. Mongaillard V. Les zadistes occupent le dico! // *Le Parisien*. – 18 mai 2015 [Электронный ресурс]. – www.pressreader.com (дата обращения : 05.04.2016).

6. Pruvost J., Sablayrolles J.-F. Les néologismes. – P. : PUF, 2003. – P. 63.